

Как раз так и произошло. Весь день мы простояли на плацу, и все были настолько измотаны, что кости буквально рассыпались. Девушки решили помыть головы и спокойно лечь спать, но вдруг, в самый разгар процесса, раздался сигнал. Да, именно в самый разгар! Все выглядели настолько беспомощно, что это было просто смешно. Видя, как все в панике бегут, я, должно быть, выглядела слишком спокойно, словно выделялась из толпы.

Когда я встала в строй, мои глаза снова ослепили, и я не смогла сдержать смех.

Сяосинь, с полумокрыми волосами, которые продолжали капать, на одной ноге была тапочка.

А вокруг — кто-то надел одежду наизнанку, парни с пеной на голове, и, о ужас, кто-то бежал, поправляя штаны.

Затем последовала порция гневной речи от инструктора. В прошлой жизни я была не лучше Сяосинь, но нельзя же всё время падать в одну и ту же яму. Пока все суетились, я спокойно болтала с Ци Жань.

— Сяоцзюэ, спасибо, что задержалась со мной. Боже, это зрелище просто потрясающее, — Ци Жань, увидев, как все выглядят, тоже смеялась.

Но ведь есть поговорка: «Смех до слёз — к слезам».

Во всём строю только мы с Ци Жань выглядели более-менее прилично.

— Вы двое, выйдите вперёд, — инструктор, несмотря на свой небольшой рост, обладал громким голосом и указал на нас с Ци Жань.

— Посмотрите на этих двух учеников, а потом на себя, особенно на некоторых парней. Вам должно быть стыдно, вы совсем не похожи на солдат, — и так далее.

Как вы уже догадались, нас с Ци Жань жёстко похвалили, но если вы когда-нибудь были студентом, вы поймёте, что это было довольно неловко.

После всех этих перипетий нас наконец отпустили, и теперь можно было спокойно помыться. Дети, напуганные всем этим, сидели и ждали, тогда как раньше всё было переполнено, как в бане.

Вдыхая лёгкий аромат Сяосинь, который был только её, я вспоминала школу, университет и даже момент, когда она вручила мне приглашение на свадьбу. Этот сладкий запах всегда оставался с ней.

Смотря на спящую спину Сяосинь, мне так хотелось обнять её, но это оставалось лишь мечтой. Если бы я была «Цуй И», я бы могла.

В университете я часто спала с Сяосинь на одной кровати. На узкой кровати я держала её в объятиях, и это был единственный повод, чтобы так близко быть с ней. Поэтому за четыре года университета я почти не спала на своей кровати.

В моей жизни было так много «первых разов», которые я подарила ей: первое рукопожатие, первая драка, первая готовка и первый поцелуй. Но для неё этот поцелуй был всего лишь шуткой между подругами!

Быть так близко с ней во сне было прекрасно. Постепенно моё сознание начало

затуманиваться, и с улыбкой на лице я увидела сон, в котором мы с Сяосинь держались за руки.

С тех пор, как мы приехали в лагерь, Е Цзысинь не спала спокойно ни одной ночи. Это не было её капризом, просто с детства она была очень чутким сном. В комнате жило 10 человек, и каждый раз, когда кто-то вставал ночью в туалет, она просыпалась.

Днём — изнурительные тренировки, ночью — беспокойный сон, и с каждым днём она становилась всё более уставшей.

Я знала её привычки, так как мы были знакомы давно. Из-за беспокойства за неё я старалась оставаться в полусне, и почти каждый раз, когда она просыпалась, я это замечала. Более того, сейчас уже был сентябрь, и ночи становились прохладными. Сяосинь, несмотря на её внешнюю утончённость, спала очень беспокойно, то раскидывая руки, то ноги, и мне приходилось вставать ночью, чтобы поправить одеяло, которое она сбрасывала.

Сквозь сон я почувствовала, что стало холоднее, и услышала лёгкий звук дождя.

«Наверное, пошёл дождь. Лучше бы он продолжался, тогда не придётся идти на тренировки», — подумала я и привычно повернулась, чтобы посмотреть на Сяосинь.

Е Цзысинь всё ещё спала, но от холода она непроизвольно свернулась калачиком. Сквозь сетку окна время от времени проникал холодный ветерок, заставляя её слегка дрожать.

Я тоже почувствовала, что в комнате стало холоднее.

«Проклятая школа, даже толстого одеяла не выдали, хотят нас заморозить!» — мысленно возмутилась я и накрыла Сяосинь своим тонким одеялом.

Во сне Сяосинь оказалась дома, на мягкой кровати, ей было так тепло и уютно, а дрожь в теле постепенно утихла.

Утром, проснувшись, Е Цзысинь увидела, что Линь Цзюэ лежит рядом, свернувшись калачиком, а на ней лежат два одеяла.

«Неудивительно, что ночью мне стало так тепло», — подумала Е Цзысинь, почувствовав тепло в сердце, и толкнула Линь Цзюэ.

Линь Цзюэ не реагировала.

Е Цзысинь толкнула её снова.

— Линь Цзюэ, пора вставать.

К этому времени в комнате уже начали просыпаться и умываться.

Е Цзысинь положила руку на лоб Линь Цзюэ и с удивлением воскликнула:

— Линь Цзюэ, у тебя жар!

Я знала, что, возможно, у меня температура, хотя голова болела, и тело было слабым, но сознание оставалось ясным. Когда Сяосинь позвала меня, я это слышала, но чувствовала себя настолько уставшей, что не могла открыть глаза.

— Линь Цзюэ, я пойду за инструктором, подожди, — с волнением сказала Е Цзысинь и собралась уходить.

— Всё в порядке, я сама пойду к инструктору, просто помоги мне дойти, хорошо? — изо всех сил я схватила руку Сяосинь и улыбнулась.

Я не хотела показывать свою слабость перед ней. В прошлой жизни я была ребёнком, и из-за слабого здоровья часто болела. Сяосинь, хоть и была младше меня на два месяца, заботилась обо мне, как старшая сестра. В этой жизни я хотела заботиться о ней.

Е Цзысинь, видя, что Линь Цзюэ настаивает, не стала спорить и пошла умываться.

Через некоторое время она вернулась с тазиком, поставила его на пол и поднялась на кровать, чтобы помочь Линь Цзюэ спуститься.

Я сидела на нижней кровати, слабо опираясь на каркас кровати, и смотрела на Сяосинь, немного задумавшись.

Сейчас Е Цзысинь чувствовала себя виноватой.

«Если бы Линь Цзюэ не отдала мне своё одеяло, она бы не простудилась».

Она не успела подумать, почему Линь Цзюэ так заботится о ней, взяла полотенце, смочила его в тазике и начала протирать лицо Линь Цзюэ.

Когда Сяосинь хотела вытереть мне лицо, я невольно улыбнулась, но всё же сказала:

— Я сама, это не так серьёзно.

Е Цзысинь, услышав мои слова и увидев мою улыбку, вдруг почувствовала лёгкую досаду и, не обращая внимания на мои слова, аккуратно вытерла моё лицо влажным полотенцем.

Цуй И ждала Е Цзысинь у входа в общежитие, время от времени поглядывая на часы.

«Почему Сяосинь ещё не вышла? Обычно мы вместе завтракаем перед тренировками».

С этими мыслями она направилась в комнату Сяосинь.

Подойдя к двери, она увидела, как Линь Цзюэ сидит на кровати и смотрит на Сяосинь с нежной улыбкой. Хотя Сяосинь стояла к ней спиной, со стороны было видно, как она тщательно вытирает лицо Линь Цзюэ.

Эта сцена вызвала у Цуй И сильное раздражение.

«С самого детства Сяосинь заботилась только обо мне. Что задумала Линь Цзюэ?» — сжав кулаки и с гневом в глазах, она посмотрела на Линь Цзюэ.

Е Цзысинь, вытирая лицо Линь Цзюэ, думала:

«Почему Линь Цзюэ так заботится обо мне? Её отношение кардинально изменилось, но в её глазах нет ни капли фальши. Похудевшая Линь Цзюэ с её улыбкой, изогнутыми глазами и поднятыми уголками губ, несмотря на бледность от болезни, выглядела так уютно...»

Я смотрела на осторожные движения Сяосинь и немного отвлеклась. В моей голове, словно в

огромном кинозале, прокручивались воспоминания о наших школьных годах.

«Когда я болела, она сидела рядом и кормила меня лекарствами; когда мои родители уезжали, она беспокоилась, что я буду лениться и есть только лапшу, и специально приходила ко мне с едой, чтобы провести время вместе...»

Закончив вытирать лицо, Е Цзысинь слегка поправила волосы Линь Цзюэ и, поддерживая её, собиралась выйти, как вдруг увидела Цуй И, стоящую у двери.

— Сяои, помоги мне, Линь Цзюэ заболела. А она всё равно хочет сама идти к инструктору, — сказала она, сверкая на Линь Цзюэ красивыми глазами, совершенно не замечая, что с Цуй И что-то не так.

Ха, я, возможно, была слепа, но даже взгляд Сяосинь казался мне прекрасным. Слушая её жалобы, я снова невольно улыбнулась.

С самого начала и до этого момента поведение Линь Цзюэ и Сяосинь казалось Цуй И подозрительно близким. А тон Сяосинь, который раньше был только для неё, вызывал ещё большее раздражение. Не сказав ни слова, Цуй И развернулась и ушла.

<http://bllate.org/book/17695/1651899>